

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
площадь Декабристов, дом 1

Заявитель: «Газпромбанк»
(Открытое акционерное общество),
ранее — АБ «Газпромбанк» (ЗАО)
Россия, 117420, г. Москва, ул. Наметкина,
дом 16, корпус 1

Представитель Заявителя:
адвокат Муранов Александр Игоревич
(рег. номер 77/4281 в реестре адвокатов
г. Москвы), доверенность №Д-30/451
от 04.06.2008 г.;
Россия, 105005, г. Москва,
Денисовский переулок, дом 23, стр. 6;
тел. 783-74-50, 795-32-79; факс 795-03-90

**Заявитель просит Конституционный Суд РФ
рассмотреть его обращение на пленарном
заседании Конституционного Суда РФ.**

ЖАЛОБА

**на нарушение конституционных прав и свобод Заявителя положениями пункта 5
статьи 50.40 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»,
не допускающими — по смыслу, придаваемому таким положениями
правоприменительной практикой — включение в реестр требований кредиторов
конкурсным управляющим требований, возникших вследствие признания судом сделки
недействительной по иску самого конкурсного управляющего, предъявленного им после
закрытия такого реестра**

I. НАИМЕНОВАНИЕ И АДРЕС ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА, ИЗДАВШЕГО ЗАКОН, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ КОТОРОГО ОБЖАЛУЕТСЯ:

**Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных
организаций»**

Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации
(103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1) приняла Федеральный закон
«О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» 18 сентября 1998 г.;

Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации (103426,
г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26) одобрил Федеральный закон «О несостоятельности
(банкротстве) кредитных организаций» 14 октября 1998 г.;

Президент Российской Федерации (г. Москва, Кремль) подписал Федеральный
закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» 25 февраля 1999 г.

**II. ТОЧНОЕ НАЗВАНИЕ, НОМЕР, ДАТА ПРИНЯТИЯ, ИСТОЧНИК
ОПУБЛИКОВАНИЯ ЗАКОНА, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ
КОТОРОГО ОБЖАЛУЕТСЯ, КОНКРЕТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ
ОБЖАЛУЕМЫХ НОРМ:**

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ был введен в действие со дня его официального опубликования за исключением положений, для которых таким Федеральным законом были установлены иные сроки введения в действие.

Текст Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» был опубликован в «Российской газете» от 4 марта 1999 г. № 41—42; в Собрании законодательства Российской Федерации от 1 марта 1999 г. № 9, ст. 1097.

Предметом обжалования являются положения пункта 5 статьи 50.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (приложение № 1):

«Требования кредиторов, предъявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет имущества кредитной организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок и включенных в реестр требований кредиторов».*

Основанием для обращения Заявителя с настоящей жалобой в Конституционный Суд РФ явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ, а именно:

- 1) статье 18 Конституции Российской Федерации
«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»;
- 2) части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации
«Все равны перед законом и судом»;
- 3) части 1 статьи 35 Конституции Российской Федерации
«Право частной собственности охраняется законом»;

вышеуказанные положения пункта 5 статьи 50.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»,

как не допускающие — по смыслу, придаваемому таким положениями правоприменительной практикой — включение в реестр требований кредиторов конкурсным управляющим требований, возникших вследствие признания судом сделки недействительной по иску самого конкурсного управляющего, предъявленного им после закрытия реестра,

поскольку эти положения в соответствующих случаях **служат основанием для нарушения права частной собственности Заявителя, охрана которого законом гарантируется Конституцией РФ,**

отрицают действие конституционно-правового принципа равенства всех перед законом и судом,

а также нивелируют конституционно-правовой принцип непосредственного действия прав и свобод и обеспеченности их правосудием.

* В обжалуемые положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» изменения не вносились.

III. НОРМЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ДАЮЩИЕ ЗАЯВИТЕЛЮ ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

Согласно статье 74 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», *«Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой».*

Конституционный Суд РФ ранее неоднократно, например, постановлениями от 16 мая 2000 г. № 8-П (Собрание законодательства РФ от 22 мая 2000 г., № 21, ст. 2258), от 22 ноября 2000 г. № 14-П (Собрание законодательства РФ от 4 декабря 2000 г., № 49, ст. 4861), от 25 октября 2001 г. № 14-П (Собрание законодательства РФ от 26 ноября 2001 г., № 48, ст. 4551), от 22 ноября 2001 г. № 15-П (Собрание законодательства РФ от 10 декабря 2001 г., № 50, ст. 4822) признавал не соответствующими Конституции РФ положения нормативных актов в той мере, в какой они — по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой — допускали нарушения конституционных прав.

Учитывая изложенное, поскольку положения пункта 5 статьи 50.40 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» — по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой — **допускают нарушения конституционных прав Заявителя в конкретных делах, он имеет право на обращение в Конституционный Суд РФ с настоящей жалобой.**

IV. ОСНОВАНИЕ К РАССМОТРЕНИЮ ОБРАЩЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

21 марта 2003 г. между Заявителем и АКБ «Национальный капитал» (ЗАО) было заключено Соглашение об общих условиях сотрудничества на межбанковском денежном рынке № МВ-02003/948/360 (приложение № 2).

В рамках предусмотренного Соглашением сотрудничества у Заявителя и АКБ «Национальный капитал» (ЗАО) возникли встречные денежные обязательства друг перед другом.

21 ноября 2005 г. между Заявителем и АКБ «Национальный капитал» (ЗАО) было заключено Соглашение о проведении зачета встречных однородных требований, (приложение № 3), после чего взаимные обязательства сторон были погашены и отношения между АКБ «Национальный капитал» (ЗАО) и Заявителем прекратились.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 24 января 2006 г. (приложение № 4) АКБ «Национальный капитал» (ЗАО) был признан несостоятельным (банкротом), в отношении него было открыто конкурсное производство и назначен конкурсный управляющий.

4 февраля 2006 г. сведения об этом, а также об открытии конкурсным управляющим реестра требований кредиторов (далее также — «реестр») были опубликованы в «Российской газете» № 23 (3989) (приложение № 5).

5 апреля 2006 г. по истечении 60 дней с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства реестр требований кредиторов был закрыт.

11 июля 2006 г., то есть после закрытия реестра, конкурсным управляющим был предъявлен иск о признании недействительным Соглашения АКБ «Национальный капитал» (ЗАО) с Заявителем о проведении зачета встречных однородных требований от

21 ноября 2005 г. и о применении последствий недействительности ничтожной сделки (приложение № 6).

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 17 октября 2006 г. (приложение № 7), оставленным без изменений постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2006 г. (приложение № 8) и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 4 мая 2007 г. (приложение № 9), указанный иск был удовлетворен, применены последствия недействительности сделки в виде двусторонней реституции. Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2007 г. (приложение № 10) в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было отказано.

10 мая 2007 г. Заявитель направил конкурсному управляющему заявление о включении его требований в реестр требований кредиторов должника.

Конкурсный управляющий установил требование Заявителя как **требование третьей очереди, заявленное после закрытия реестра и подлежащее удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр** (уведомление конкурсного управляющего от 21 июня 2007 г. — приложение № 11), в связи с чем Заявитель в соответствии с пунктом 5 статьи 50.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» представил в Арбитражный суд г. Москвы свои возражения.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 30 августа 2007 г. (приложение № 12), оставленным без изменений постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2007 г. (приложение № 13) и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 декабря 2007 г. (приложение № 14), Заявителю было отказано в удовлетворении возражений на уведомление конкурсного управляющего об отказе во включении его требований в третью очередь реестра после его закрытия. Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 марта 2008 г. (приложение № 15) в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было отказано.

В связи с вышеизложенным Заявитель полагает, что **невключение в реестр конкурсным управляющим требований, возникших вследствие признания судом сделки недействительной по иску самого конкурсного управляющего, предъявленного им после закрытия реестра**, имело и имеет место в нарушение конституционных прав и свобод Заявителя, гарантированных **статьей 18, частью 1 статьи 19, частью 1 статьи 35 Конституции РФ.**

Таким образом, основанием к рассмотрению обращения Заявителя Конституционным Судом РФ является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли положения пункта 5 статьи 50.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» вышеперечисленным статьям Конституции РФ.

V. ОПИСАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О ПРИМЕНЕНИИ В КОНКРЕТНЫХ ДЕЛАХ С УЧАСТИЕМ ЗАЯВИТЕЛЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ КОТОРЫХ ОСПАРИВАЕТСЯ:

Применением в отношении Заявителя при разрешении конкретных дел обжалуемых положений пункта 5 статьи 50.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» является **принятие судебных актов** Арбитражным судом г. Москвы, Девятым апелляционным арбитражным судом, Федеральным арбитражным судом Московского округа, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, в которых Заявителю было отказано в удовлетворении возражений на уведомление конкурсного управляющего об отказе во включении его

требований, возникших в ходе конкурсного производства вследствие признания судом сделки недействительной по иску самого конкурсного управляющего, в уже закрытый реестр.

В качестве обоснования отказа в удовлетворении возражений Заявителя в мотивировочной части определения Арбитражного суда г. Москвы от 30 августа 2007 г. (приложение № 12) указано следующее:

«Учитывая, что на момент предъявления требования Акционерного банка газовой промышленности (ЗАО) реестр требований кредиторов АКБ „Национальный капитал“ был закрыт, требования Акционерного банка газовой промышленности (ЗАО) не подлежат включению в реестр требований кредиторов должника».

Иных доводов в обоснование своей позиции по делу арбитражным судом, а также судами вышестоящих инстанций, приведено не было.

Таким образом, основанием для отказа Заявителю в удовлетворении заявленных им требований послужил **факт закрытия реестра требований кредиторов.**

Из содержания вышеуказанных судебных актов вытекает, что по логике правоприменительной практики **кредитор,**

требования у которого к ликвидируемому должнику-банкроту возникли в ходе конкурсного производства

в результате признания судом сделки недействительной по иску самого конкурсного управляющего,

когда такой иск был предъявлен конкурсным управляющим после закрытия реестра

— уже ни при каких условиях не имеет права на включение его требований в реестр и соответствующее пропорциональное их удовлетворение наравне с требованиями других кредиторов одной с ним очереди.

Заявитель полагает, что доказательством наличия такой практики применения положений пункта 5 статьи 50.40 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» являются иные судебные акты, принятые по другим делам, среди которых:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2007 г. № 09АП-2739/2007-ГК (приложение № 16):

«Учитывая, что стороны соглашения о цессии № 16ц от 16.11.05, возвращены в первоначальное положение, суд обязал ЗАО АКБ „Национальный капитал“ в лице конкурсного управляющего восстановить долг ЗАО АКБ „Национальный капитал“ в размере 6967347 руб. 45 коп. на счете ООО „Торговый дом Инициатива“ в Банке, то с учетом положений ст. 167 ГК РФ вывод суда первой инстанции о том, что право требования у заявителя возникло в период конкурсного производства, то есть после вступления решения суда от 24.01.06 в законную силу, является ошибочным, и требования ООО „Торговый дом Инициатива“ нельзя признать внеочередными (текущими).

В соответствии с п. 5 ст. 50.40 ФЗ „О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций“ требования кредиторов, предъявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет имущества кредитной организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок и включенных в реестр требований кредиторов. Расчеты с кредиторами по указанным требованиям производятся конкурсным управляющим в порядке, установленном настоящей статьёй.

При указанных обстоятельствах, учитывая, что на момент предъявления требования ООО „Торговый дом Инициатива“ закрыт реестр требований кредиторов должника, требования ООО „Торговый дом Инициатива“ не подлежат включению в реестр требований кредиторов должника, а должны удовлетворяться по правилам указанным в п. 5 ст. 50.40 ФЗ „О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций“.

Также апелляционный суд находит обоснованным довод конкурсного управляющего должника указанный в апелляционной жалобе о том, что в данном случае требование ООО „Торговый дом Инициатива“ не может быть признано текущим, поскольку в противном случае лицо, совершившее недействительную сделку, получало бы удовлетворение своих требований преимущественно перед другими кредиторами, что лишило бы смысла оспаривания недействительных сделок, направленных на преимущественное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими».

VI. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СМЫСЛ ОБЖАЛУЕМЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА В ПОНИМАНИИ ЗАЯВИТЕЛЯ, ОБОСНОВАНИЕ ИХ НЕСООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ:

1. Конституционно-правовой смысл обжалуемых положений закона в понимании Заявителя.

Положения пункта 5 статьи 50.40 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», исходя из гарантированной Конституцией РФ охраны права частной собственности законом, действия конституционно-правовых принципов равенства всех перед законом и судом и непосредственного действия и обеспеченности прав и свобод правосудием, **не препятствуют такому их пониманию, согласно которому кредитору, чьи требования к ликвидируемому должнику-банкроту возникли после закрытия реестра требований кредиторов вследствие признания судом сделки недействительной по иску самого конкурсного управляющего, предъявленному им уже после закрытия реестра, не может быть отказано во включении его требований в реестр и в соответствующем пропорциональном их удовлетворении наравне с требованиями других кредиторов одной с ним очереди только на том формальном основании, что на момент предъявления таких требований реестр требований кредиторов был закрыт.**

В свете указанных положений Конституции РФ такие требования кредиторов **включаться в реестр должны.**

/.../

5. Заявитель обращает внимание Конституционного Суда РФ на то, что настоящим обращением он не пытается оспорить установление и оценку судами фактических обстоятельств дел с его участием.

Настоящим обращением Заявитель также не пытается переоценить обстоятельства вышеуказанных дел, не имеет целью оспорить правильность выбора и применения судами конкретных правовых норм в свете обстоятельств конкретного дела или пересмотреть принятые по ним судебные акты.

VII. ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

На основании вышеизложенного Заявитель просит Конституционный Суд РФ:

признать не соответствующими Конституции РФ положения пункта 5 статьи 50.40 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», не допускающими — по смыслу, придаваемому таким положениями правоприменительной практикой — включение в реестр требований кредиторов конкурсным управляющим требований, возникших вследствие признания судом сделки недействительной по иску самого конкурсного управляющего, предъявленного им после закрытия реестра.

Заявитель подтверждает точность всей приведенной в заявлении информации и обязуется уважать конфиденциальность механизма рассмотрения заявлений в Суде.

Заявитель просит Конституционный Суд РФ рассмотреть его обращение на пленарном заседании Конституционного Суда РФ.

Приложение:

1. выдержка из Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (текст пункта 5 статьи 50.40) на 1 л. в 1 экз.;
2. копия Соглашения об общих условиях сотрудничества на межбанковском денежном рынке № МВ-02003/948/360 от 21 марта 2003 г. на 6 л. в 1 экз.;
3. копия Соглашения о проведении зачета встречных однородных требований от 21 ноября 2005 г. на 2 л. в 1 экз.;
4. копия решения Арбитражного суда г. Москвы от 24 января 2006 г. по делу № А40-79479/05-71-260Б на 2 л. в 1 экз.;
5. копия публикации сведений о банкротстве в «Российской газете» от 4 февраля 2006 г. № 23 (3989) на 1 л. в 1 экз.;
6. распечатка карточки дела № А40-48112/06 с сайта Арбитражного суда г. Москвы http://www.msk.arbitr.ru/?id_sec=348&id=539710 на 1 л. в 1 экз.;
7. копия решения Арбитражного суда г. Москвы от 17 октября 2006 г. по делу № А40-48112/06-47-326 на 6 л. в 1 экз.;
8. копия постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2006 г. по делу № 09-АП-17523/2006-ГК на 3 л. в 1 экз.;
9. копия постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 4 мая 2007 г. по делу № КГ-А40/3278-07 на 3 л. в 1 экз.;
10. копия определения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2007 г. по делу № 10489/07 на 2 л. в 1 экз.;
11. копия уведомления конкурсного управляющего (исх. № 1593) от 21 июня 2007 г. на 2 л. в 1 экз.;
12. копия определения Арбитражного суда г. Москвы от 30 августа 2007 г. по делу № А40-79479/05-71-260Б на 2 л. в 1 экз.;
13. копия постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2007 г. по делу № 09АП-13812/2007-ГК на 3 л. в 1 экз.;
14. копия постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 декабря 2007 г. по делу № КГ-А40/13362-07 на 4 л. в 1 экз.;
15. копия определения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 марта 2008 г. по делу № 3469/08 на 3 л. в 1 экз.;
16. копия постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2007 г. № 09АП-2739/2007-ГК на 3 л. в 1 экз.;
17. копия Постановления Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“ в связи с жалобой компании „Timber Holdings International Limited“» на 5 л. в 1 экз.;
18. копия Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2003 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации „О налоге на добавленную стоимость“ в связи с запросами арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО „Папирус“,

ОАО „Дальневосточное морское пароходство“ и ООО „Коммерческая компания „Балис“» на 7 л. в 1 экз.

19. копия Определения Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб общества с ограниченной ответственностью „Нефте-стандарт“ на нарушение конституционных прав и свобод положениями глав 23 и 24, статей 153, 191, 192, 193, 197, 198, 199, 287, 292, 299, 301, 305 и 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» на 2 л. в 1 экз.;
20. копия Определения Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 267-О «По жалобе открытого акционерного общества „Востоксибэлектросетьстрой“ на нарушение конституционных прав и свобод положениями частей третьей и четвертой статьи 88, пункта 1 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» на 5 л. в 1 экз.;
21. копия Постановления Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“, касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций“, а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» на 9 л. в 1 экз.;
22. копия Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 2002 г. № 228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО „Калле Нало Рос Трейдинг“ на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 120 и пунктом 3 статьи 122 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» на 3 л. в 1 экз.;
23. нотариально заверенная копия адвокатского удостоверения представителя Заявителя на 1 л. в 1 экз.;
24. подлинник платежного поручения № от 2008 г. на сумму 1 500 руб. об оплате государственной пошлины на 1 л. в 1 экз.;

Приложение на 77 (семидесяти семи) листах.

Председатель Правления

А.И. Акимов